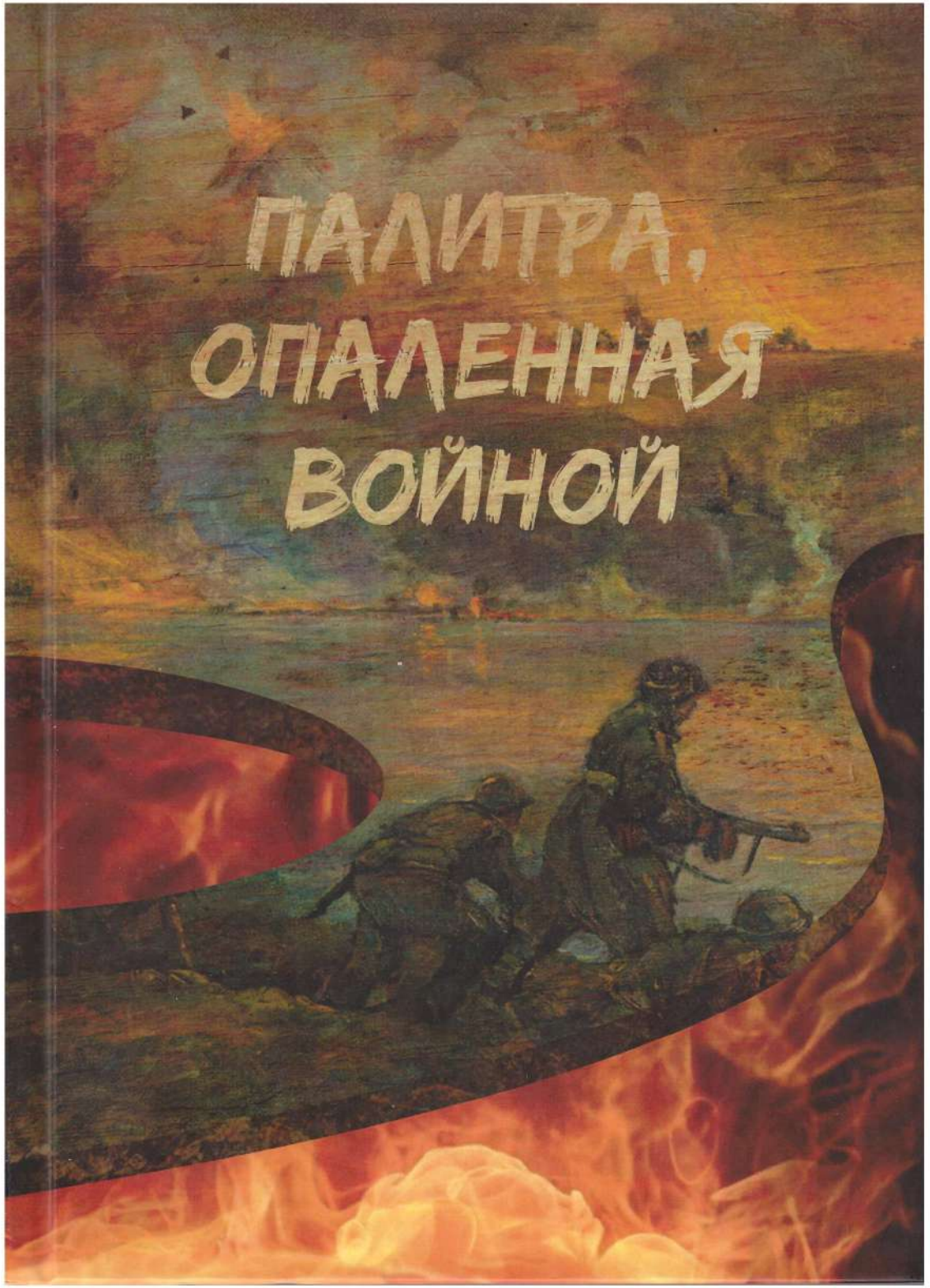

ПАЛИТРА,
ОПАЛЕННАЯ
ВОЙНОЙ

Нижний Тагил
М. В. Агеева

Михаил Вильгельмович (Васильевич) Дистергефт (1921–2005)

Нижнетагильский график и живописец. Родился в селе Савелово Тверской губернии. Фронтовик, участвовал в обороне Москвы, был артиллеристом-зенитчиком, затем в стройбате № 687 строил завод в Каменске. Награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Жил в Ленинграде в 1926–1941 гг., Каменске в 1941–1942 гг., Карпинске в 1942–1951 гг., Нижнем Тагиле в 1951–2004 гг. С октября 2004 г. лечился в Ораниенбурге, Германия. Окончил Уральское художественно-промышленное училище в Нижнем Тагиле в 1952 году. Работал в технике гравюры (линогравюра, офорт), оригинальной графики (акварель, гуашь, соус, итальянский карандаш, карандаш), в жанрах портрета, пейзажа, исторической картины и портрета, иллюстрации.

Произведения художника хранятся в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, Екатеринбургском музее изобразительных искусств, Ирбитском ГМИИ, музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Караганды, Серова, Риги, Магнитогорска, в фондах Министерства культуры Российской Федерации.

«В те годы...»
Дистергефт Михаил Вильгельмович

Тагильский художник Михаил Вильгельмович (Васильевич) Дистергефт принадлежит к тому поколению художников, которое не имело легких путей ни в жизни, ни в искусстве. Исторические процессы, ломавшие Россию в 20–50-е годы, ломали также и судьбы людей, накладывали особый отпечаток на творческую биографию. Именно так сложилась судьба художника Дистергефта.

Михаил Вильгельмович родился 26 апреля 1921 года в селе Савелово Тверской губернии. Вскоре его семья переехала в Ленинград. С детства он мечтал стать художником и занимался в Доме художественного воспитания детей в Ленинграде. В юности учился в художественной студии профессора ленинградской Академии художеств А. Д. Зайцева и в студии Дворца культуры им. А. М. Горького у доцентов академии В. А. Горба и А. А. Ефимова, готовясь к поступлению в Академию художеств и одновременно работая учителем рисования в общеобразовательной школе. Но перед началом Великой Отечественной войны, когда половина Европы уже была захвачена фашистской Германией, и началась Первая мировая война, 8 мая 1941 года М. В. Дистергефта забрали в армию, а начавшаяся война с гитлеровской Германией надолго отодвинула продолжение учебы.

В начале Великой Отечественной войны Дистергефт участвовал в обороне Москвы: был артиллеристом-зенитчиком. Как он сам пишет: «Почти три месяца войны в зоне боевых действий, где было ВСЕ. Но последовал приказ об отзыве с фронта по национальной принадлежности, и я попал в стройбат. Замелькали города: Коломна, Горький (ныне Нижний Новгород), Дзержинск и, наконец, Каменск-Уральский, где строился алюминиевый завод» [1]. Стройбат № 687, в котором Дистергефт служил и строил завод в Каменске, был расформирован весной 1942 года. И вскоре Дистергефт был «мобилизован» на север Урала в угольную промышленность «до конца войны» (так значилось в повестке) [2] в город Карпинск на Богословские угольные копи. А по сути, попал в лагерную зону, заключенные которой работали на Богословских угольных разрезах. В зоне он работал сначала слесарем, затем пожарным, выборщиком породы (угля), затем художником.

Лишь в 1948 году, спустя три года после окончания войны с фашистами, переведен на спецпоселение в город Карпинск. И только после реабилитации в 1985 году был награжден как участник Великой

Отечественной войны орденом Отечественной войны II степени, а в 1991 г. Указом Президента СССР награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»[3]. В 1951 году ему удалось перевестись на спецпоселение в Нижний Тагил, где молодой человек поступил в Уральское художественно-промышленное училище, и был зачислен сразу на 5 курс, которое экстерном закончил в 1952 году, наконец-то получив профессиональное образование. Тем не менее творческую судьбу Михаила Дистергефта можно назвать счастливой: несмотря на адские трудности, он выжил, «пробился» как художник, и всю жизнь занимался любимым делом – рисованием, даже в лагере. Уже в 1945 году состоялась его первая выставка серии акварелей, выполненных совместно с художником А. И. Матером (Коровянским), «Богословские угольные копи. Дни войны». Выставка сначала экспонировалась в «зоне», затем перевезена в Дом работников искусств города Свердловска, после – в музей Свердловского Горного института. С тех пор их, выставок, было много: групповые и персональные, в Нижнем Тагиле и в Свердловске, зональные в разных городах Урала, республиканские и всесоюзные в Москве, зарубежные.

Главной темой своего искусства молодой художник избрал прошлое Урала и современность. В 1950–60-е годы художник работал в станковой оригинальной и печатной графике. Михаил Дистергефт создал серию карандашных портретов рабочих Тагила дореволюционной и революционной поры: Козьмин Федор Данилович, Самойлов Иван Павлович; руководителей партии комитета РСДРП: Залкинд Семен Ильич, Телышков Павел Васильевич, Анучин-Панкратов. Эти портреты достоверно реалистичны и носят документальный характер, видимо, они выполнены с прижизненных фотографий.

В 1950 – 1960-е годы обращение к истории Урала в практике связалось с литературным наследием уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, его очерками, рассказами, романами. Живя и работая на родине писателя, невозможно было оставаться равнодушным к его произведениям, рассказывающим о жизни и быте горнозаводских рабочих Урала. Акварельные иллюстрации к рассказам «Башка», «Бойцы», «В глуши», романам «Три конца», «Горное гнездо» («Раиса Павловна и Сахаров», «Вавила и Гаврила – кричные мастера», «Заводское начальство идет на завод») и к детскому циклу писателя под общим названием «Аленушкины сказки» – это жанровые и бытовые сценки, отличающиеся живой передачей истории, остротой видения самого характерного в образах. Тема Мамина-Сибиряка прошла через все творчество художника. Часто бывая в Висиме, что находится

под Нижним Тагилом и где родился писатель, Михаил Вильгельмович вдоль и поперек исходил этот старинный уральский поселок, выполнив множество акварельных и карандашных зарисовок самобытной архитектуры села, живописной природы края. Несколько раз М. Дистергефт обращался к образу самого писателя. В 1965 году художник создал первый портрет Д. Н. Мамина-Сибиряка в технике линогравюры, он получился несколько обобщенный и отстраненный. Для литературно-мемориального музея писателя в Висиме в 1977 году был исполнен портрет Дмитрия Наркисовича маслом на холсте. На портрете писатель изображен молодым, полным надежд и благородных устремлений на фоне эпического уральского пейзажа висимских окрестностей. Позднее, уже в 80-е годы, Михаил Вильгельмович вновь обратился к образу нашего земляка, представляя его на фоне здания заводоуправления Демидовых в Нижнем Тагиле. Дмитрий Наркисович изображен уже зрелым человеком на фоне так называемого «Горного гнезда», поселка, каким был Тагил в XIX веке. Романтически приподнятый образ Мамина-Сибиряка, с одной стороны, раскрывает его внутренний мир, его духовную связь с историческими корнями, а с другой стороны – характеризует художника Михаила Дистергефта как зрелого состоявшегося мастера.

К 1980 году относится живописная серия «Уральские промыслы», выполненная также по мотивам произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка. «Углежог», «Горщик», «Сплавщик» и другие – это образы горнозаводских рабочих, занятых непосильным трудом, закаленных суровой жизнью. Серия занимает одно из важных мест в творческом наследии художника, в раскрытии темы исторического прошлого края.

Много лет труда (1962–1965 годы) отдано графиком циклу печатных листов «Тагил индустриальный», посвященному Нижнетагильскому металлургическому комбинату и его людям. Размах строек, величественные индустриальные пейзажи, поэзия трудовых будней пластически претворены в офортах и линогравюрах. В поисках выразительности художник обращается к цвету, который служит фоном и создает настроение напряженности и значительности происходящего. Серия «Тагил индустриальный» экспонировалась на зональной выставке «Урал социалистический» в Свердловске (1964) и на второй республиканской выставке «Советская Россия» в Москве (1965), после чего художник был принят в члены Союза художников СССР, а сама серия разошлась по музеям страны. В музеях Нижнего Тагила хранятся лишь отдельные листы: «Реконструкция блюминга», «Дворец Культуры Нижнетагильского металлургического комбината в Нижнем Тагиле»,

«Железнодорожный переезд на комбинате», «Чугун идет. Первый доменный Нижнетагильского комбината», лист «Тагил индустриальный».

М. В. Дистергефт. Богословск. Вагоны, готовые к отправке. Бумага, акварель. Нижнетагильский музей изобразительных искуств

Этапной в творчестве Дистергефта стала серия линогравюр «Герои Гражданской войны на Урале». Сила духа, энергия и волевое устремление присущи образам командарма Красной Армии Рейнгольда Берзиня, комдива и поэта Роберта Эйдемана, первого председателя Верхотурского ревкома Клавдии Кирсановой, командира Семена Заславского, посвятившим жизнь делу революции. Серию портретов героев гражданской войны продолжает портрет революционера Александра Шамина, одного из организаторов революционного движения в Нижнем Тагиле, замученного в Нижнетуринской тюрьме. Особую выразительность портрету придает экспрессивный, переходящий в точку, белый штрих, особенно трагичный на черном фоне.

По значительности идейно-художественного замысла интересна серия гравюр «Ура, Урал! « (1969), созданная по одноименной книге французского писателя-коммуниста Луи Арагона. Рождение нового социалистического мира – тема цикла. Художник, не отрываясь от замысла поэта, средствами изобразительного искусства передает и краткость, «лозунговость» языка поэта, и эмоциональную насыщенность содержания, и пафос борьбы за новую жизнь. Гравюры этой серии не являются только иллюстрациями – они стали самостоятельными станковыми произведениями. Крупноформатность листов серии делает их масштабными, монументальными. От листа к листу график раскрывает страницы истории Урала: «Марсельеза, 1905 год», «Ура, Урал!», «Будет Магнитогорск!», «Казненные в Надеждинске». Пожалуй, самый выразительный лист серии – «Агитатор». В образе агитатора наиболее ярко раскрывается дух времени начала строительства Магнитки, удачно передан целеустремленный характер большевика. В этой серии автор поднимается до подлинного обобщения, до символического звучания образов. Серия, посвященная художником 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, получила признание на Третьей зональной выставке «Урал социалистический» в Челябинске (1969) и третьей республиканской выставке «Советская Россия» (1970).

Своеобразным подарком 250-летнему юбилею Нижнего Тагила стали линогравюра «Нижний Тагил. 1722-1972» и серия гравюр «Исторические и архитектурные памятники Нижнего Тагила», вышедшая альбомом в издательстве «Советский художник» в 1970 году. На улицах нашего города сохранилось немало памятников, они – свидетели истории города, боевых, революционных и трудовых дел тагильчан. Гравюры, а в альбом вошло 20 листов, воссоздают облик наиболее важных памятников – от прошлого до современности. Прежде чем обратиться к памятнику в линогравюре, художник каждое обозначенное здание выполнил сначала в карандаше, после пройдя его акварелью. Эти акварели очень достоверны, приближены к натуре, полны мелких характерных деталей. В линогравюрах, наоборот, мелкие детали архитектурных элементов отброшены, здания приобрели более силуэтный характер, и при помощи выразительных средств линогравюры, на контрасте белого поля с черной линией строится изображение. Рассматривая альбом с позиции сегодняшнего дня, замечаешь, как стремительно менялся город: на смену старым деревянным домишкам пришли современные каменные постройки дворцов и учреждений культуры: театров, музеев, кинотеатров. Менялись ценностные акценты, но вечным всегда оставалась САМА ИСТОРИЯ.

Этим гравюрам близка своей тематикой серия «Памятники города Ивделя», созданная в 1974 году. В этой серии мы видим отдельные исторически интересные дома-объекты, например: «Школа в Полуночном», «Дом, в котором был избран первый орган советской власти

в городе Ивделе». Но последняя серия гравюр отличается от предыдущей более монументальной подачей темы.

Историческими листами можно назвать серию карандашных рисунков «Орденоносный комсомол», посвященную 60-летию образования ВЛКСМ, за которую художник был удостоен премии ЦК ВЛКСМ в 1978 году. В шести листах сжато показана история комсомола, даны конкретные образы советской молодежи. Этим работам, как и всему официальному советскому искусству, свойственен пафос и тяготение к монументально-символическим формам.

На выставке «Урал социалистический. 79» в Тюмени экспонировалось живописное полотно «Первая Уральская конференция РСДРП, Иван Добродеев». Его с полным правом можно отнести к историческому циклу произведений художника, в котором автор показал сложный жизненный путь человека, пришедшего в революцию из сектантской общины и ставшего одним из организаторов партийной конференции в Нижнем Тагиле. В сложном композиционном построении картины Дистергефт использует прием, применяемый в графике, что позволило ему расширить границы времени и пространства изображаемого. В другой картине «Бела Кун», показанной на этой же выставке, дан образ большой психологической глубины. Венгерский коммунист-революционер, руководитель Уральской партийной организации в начале 20-х годов изображен на фоне издательства «Уральский рабочий» в Свердловске.

А вот серия работ «В первых рядах. Антифашиисты» относится уже не к уральской, а скорее, к общечеловеческой истории. В нее вошли пять портретов: Рихарда Зорге, Ольги Бенарио Престес, Марселя Лефевра, Юлиуса Фучика, Эрнста Буша. Это те люди, судьбы которых стали легендами. Идея интернационального братства в борьбе против общего врага – фашизма, а также стойкость характеров и великое мужество объединяет этих людей. «В этой работе, – говорит Михаил Вильгельмович, – меня увлекла идея интернационального братства в борьбе против общего врага. Это люди, судьбы которых стали легендами. Работая над стилем портретов, я отказался от излишней детализации формы. Форма трактована обобщенно, скульптурно и должна восприниматься как фрагмент памятника»[4]. Предельно сдержан колорит портретов, красные всполохи фона иногда рефлексируют в теневой части лица, внося ощущение тревоги и драматизма.

Большое место в творчестве художника занимает портрет. В портретной галерее художника образы современников: деятелей искусства («Портрет народного артиста Марка Павермана», «Скульптор, народный художник УССР А. П. Олейник», «Пианистка Наталья Панкова», «Портрет скрипачки Ани Маршак»), врачей («Ирма Рувимовна. Детский врач», «Портрет врача Боташева»), рабочих («Горинов А.А. Бригадир комплексной бригады на стройке 6 домны», «Сталевар Владимир Силин». «Монтажник Гассанов»), знакомых и близких ему людей («Элеонора») и просто хороших людей, чей облик или богатый внутренний мир так высок, что заставил художника взяться за карандаш. Независимо от того, в какой технике исполнен портрет, всех моделей Дистергефта объединяет передача особого психологического состояния души изображенного, интерес самого автора к человеку, к глубине его чувств или детской непосредственности («Юлька», «Портрет Ани Глуховой», «Машенька»). Натурные портретные зарисовки детей, созданные художником в разные годы творчества, создают впечатление гармонии, радости жизни, надежды на будущее.

В творческом наследии художника множество пейзажей, выполненных в многочисленных поездках по стране и родному краю. В этих работах особо чувствуется его тонкая душа художника-лирика. Большая серия «По Волге, Каме, Шексне» – выполнена в технике акварели и гуаши. Здесь и глубоко русские пейзажи средней полосы России, и архитектура древнерусских городов. Листы этой серии легки и прозрачны, наполнены светом и воздухом. Этим же настроением отличаются акварели, выполненные в Дзинтари (Латвия) в 1975 году («Дзинтари. Море»; «Дзинтари. Тропинка среди сосен») и в Паланге (Литва), где находился Дом творчества художников СССР, и где не раз бывал Михаил Дистергефт («Паланга. Сосны». 1975; «Чайки над морем». 1977). Совсем в ином колорите выполнены акварели, созданные на Кавказе. Их краски более звонкие и насыщенные, наполнены пряными ароматами юга.

Природа родного уральского края вдохновила художника на создание графических пейзажей в технике линогравюры «Чусовая. Камень Омутной», 1966; «Уральские просторы», 1980, выполненных итальянским карандашом; пейзажей станции Анатольской, окрестностей поселка Висима («Грачи на пашне. Башкарка», 1981), реки Руш, протекающей в окрестностях Нижнего Тагила («Перед грозой», 1964). В последние годы жизни и творчества, когда художнику уже были не под силу далекие путешествия, он все чаще и чаще обращался к пейзажам Тагила, часто используя великолепный вид, открывающийся из окна мастерской на старую улицу Уральскую и Лисью гору – природный символ Нижнего Тагила. Так возникли несколько вариантов картины «Горное гнездо»: 1995, 1997, 1998 годов. Эти чуть «щемящие

душу» для каждого тагильчанина пейзажи не оставят равнодушными ни одного зрителя, потому что художник выразил здесь восторг своей души. «Лисья гора зимой из парка» (1990), «Одинокая скамейка» (1996), «Дом Мамина – Сибиряка в Нижнем Тагиле» (2001) – эти непритязательные пейзажи также тронут душу людей, хоть раз увидевших их. Время от времени художник обращался к натюрморту. Он с удовольствием и интересом писал фрукты, цветы, уральские камни. Его занимали сложные и вечные проблемы объема, пространства, цвета, фактуры – без чего нет изобразительного искусства как искусства материального мира.

В творчестве каждого художника есть произведения, в которых сфокусировались итоги раздумий и переживаний, жизненный и профессиональный опыт, философские размышления. Таким произведением для Михаила Вильгельмовича Дистергефта стала графическая серия «В те годы», выполненная итальянским карандашом и углем. Над ней он работал последнее творческое десятилетие, а шел к ней всю жизнь. До конца своих дней художник бережно хранил в альбоме наброски, сделанные еще в 1941–1946 гг. в Каменске-Уральском и в Карпинском лагере, на обрывках тонкой бумаги и на обороте лагерных документов. Часть документальных набросков он передал в 1990-е годы в музей имени А. Сахарова. Именно на основе этих набросков («Каменск. Стройбат. Обмороженный калмык», 1941–1942; «Трудармия», 1943) [5] выполнена серия рисованных листов «В те годы». В тех первых рисунках запечатлены конкретные люди, которые встретились художнику на жизненном пути. Но их образы и их страдания нашли воплощение и в обобщенных листах. Например, «Обмороженного калмыка» мы видим в листе серии «Стройбат». Переходя от одного произведения к другому, словно листаешь страницы нелегкой жизни не одного человека, а целого поколения. Заглавным листом серии можно считать произведение «Ноктюрн. 1937».

Такие черные «воронки» – крытые машины – увозили арестованных в неизвестность. Мы видим колодец ленинградского темного двора, в центре которого стоит такой «воронок», и полную темноту двора прорезает два луча света из окон, где сейчас идет обыск. Может, это воспоминание из собственной жизни? Вот так и его отца увезли однажды ночью из «мирной жизни», лишь в 1991 году полностью реабилитированного. Вот брошенное тело убитого заключенного («Без права переписки»), вот «тройка» вершителей человеческих судеб («Тройка. Особое совещание.»), вот на нарах двухэтажного лагерного барака сидят и лежат истощенные люди («Истощение»). Художник, конечно,

вспоминает свой «лагерь», но он был типичен и для других лагерей великого «Архипелага ГУЛАГ» [6]. Перед нами проходят изможденные «трудармейцы», мы видим их лица и вглядываемся в глаза репрессированных женщин и мужчин, сочувствуем героям произведений «В бараке», «Шаг влево – шаг вправо», «Несущие уголь» и восхищаемся силой и мужеством людей, в тяжелейших условиях не потерявших интерес к познанию («Кафедра профессора О. Бадера») и сохранивших свое человеческое лицо («Арестован по подозрению, что он поляк»). В серии есть и конкретные люди: франко-русская пианистка Вера Августовна Лотар-Шевченко («Политэмигранты»), заведующий литературной частью Большого театра В. Леонгардт («В трудармии»), профессор О. Бадер («Кафедра профессора О. Бадера»).

М. В. Дистергефт. В горном гнезде.
Портрет писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Холст, масло.
Нижнетагильский музей изобразительных искусств

Листы этой серии, с одной стороны, глубоко личностные, а с другой – имеют огромное общечеловеческое значение. Вместе со своим народом Дистергефт прошел трудный путь, но выжил, не согнулся. Через частное и личное художник поднимается до глубоких обобщений, дающих характеристику целой эпохе, что вылилось в листах «Нок-

тюрн», «Тройка. Особое совещание», «Жертвам массовых репрессий. Реквием». Пережив жизнь за колючей проволокой, испытав унижения и оскорбления, увидев близко смерть, горе и страдания людей ему близких, и, казалось бы, совсем чужих, художник доверительно и откровенно и в то же время с болью – рассказывает о непростой истории страны, о судьбах людей, пытаясь сохранить «историческую память народа» [7]. Цикл произведений «В те годы» получил признание: вышла «Книга памяти» [8], выпущенная в Нижнем Тагиле и сопровожденная графическими листами из серии.

Вышли книги в издательствах Екатеринбурга и Москвы, выпущено несколько журналов в России [9] и Германии, иллюстрированных графическими листами этого цикла. В 1997 году М. В. Дистергефт за серию «В те годы» получил Губернаторскую премию Свердловской области.

«Душа обязана трудиться» – это девиз жизни и творчества Михаила Вильгельмовича Дистергефта. За 65 лет творческого пути создано много разных работ, выполненных акварелью и пастелью, маслом и карандашом, в технике линогравюры и офорта. В 1965 году он был принят в члены Союза художников РСФСР. На третьем съезде художников России, проходившем в Москве, в числе делегатов он представлял Урал. М. В. Дистергефт, постоянно участвуя в общественной жизни города, не забывал о своем творческом росте: не стеснялся учиться у маститых графиков в Домах творчества в Паланге и «Челюскинской» под Москвой. Всегда занимался самообразованием и предпринял ряд творческих путешествий по городам и рекам России, Кавказа, Прибалтики.

В 1952–1962 годах руководил студией изобразительного искусства при Дворце культуры Нижнетагильского металлургического комбината, в 1962 году студии было присуждено звание «Народный самодеятельный коллектив». С 1963 года работал в мастерских Художественного фонда РСФСР. С начала 50-х годов вел активную творческую и общественную жизнь: в 1963–1966 был главным художником города Нижний Тагил, 12 лет был председателем и членом Художественного совета Нижнетагильского отделения Союза художников РСФСР, до последнего времени являлся членом архитектурно-градостроительного Совета города Нижнего Тагила.

Когда художник тяжело заболел, семья увезла его на лечение в Германию, где он и скончался 24 августа 2005 г. Ему было 84 года, 53 из них были связаны с Нижним Тагилом. Художник участник выставок с 1945 года. Городских выставок в Свердловске и Нижнем Тагиле, областных, зональных, российских, всесоюзных и зарубежных. Четыре

персональные выставки прошли в музеях изобразительных искусств Свердловска-Екатеринбурга и Нижнего Тагила.

Список источников и использованной литературы

1. Дистергефт, М. В. О себе и о том, как я оказался в ГУЛАГе / М. В. Дистергефт // Карта. Российский независимый правозащитный журнал. – Рязань, 1999. – № 24-25. – С. 79.

2. Архив семьи. Орден Отечественной войны II степени за № 5654262; медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», АТ № 822237.

3. Там же.

4. Агеева, М. В. Вступительная статья // Дистергефт Михаил Васильевич. Каталог выставки произведений. – Тагил. Свердловск. Нижний Тагил, 1981. – С. 6.

5. «Каменск. Стройбат. Обмороженный калмык». 1941 – 1942. Бумага, карандаш. Этот рисунок и рисунок «Трудармия» хранятся в Карпинском краеведческом музее.

6. «Архипелаг ГУЛАГ» – художественно-историческое произведение Александра Солженицына о репрессиях в СССР в период с 1918 по 1956 годы.

7. Михаил Дистергефт (Michail Diestergeft) В те годы (In jenen jahren): графическая серия / Михаил Дистергефт // Международный союз немецкой культуры; авт. вст. ст. М. В. Агеева. – М.: Готика, 2000. – 46 с.: ил. На обл.: Памяти жертв репрессий.

8. Дистергефт, М. В. Вспоминая те годы: Из серии «В те годы»: альбом // Книга Памяти: посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917 – 1980-х. – Екатеринбург: Наука, Уральская издательская фирма, 1994. – С. 257-262.

9. Дистергефт, М. В. О себе и о том, как я оказался в ГУЛАГе / М. В. Дистергефт // Карта. Российский независимый правозащитный журнал. – 1999. – № 24-25. – С. 79.